

Звездная башня, Дом Лунного Чая, подземная тюрьма...

Подземная тюрьма Звездной башни не похожа на тюрьму Министерства наказаний. В ней нет запаха крови и криков арестантов. С момента, когда Лэн Етун стала владелицей Звездной башни и когда был построен Дом Лунного Чая, в ней побывали всего двое заключенных.

Первым оказался ученик лекаря Цзян Хуая, который вследствие своей тяги к славе и богатству предал своего учителя, подставил под удар Звездную башню, в результате чего Цзян Хуай чуть было не лишился жизни. Тогда Лэн Етун объявила, что даст десять тысяч лянов золота тому, кто доставит его живым, и тысячу лянов тому, кто даст информацию о его местонахождении. В конце концов этот человек на его беду был пойман Лэн Етун, и она приговорила его к смерти посредством казни "тысячи надрезов". Три дня и три ночи его резали ножами и поддерживали жизнь с помощью женьшеня, пока последний тысячный нож не принес долгожданное избавление от мучений.

Вторым заключенным была Бин Янь, женщина, которой Лэн Етун больше всех доверяла. По своему положению в Звездной башне она уступала лишь самой Лэн Етун, превосходя даже "большую тройку" помощников Лэн Етун. Лэн Етун в свои восемь лет подобрала ее с улицы, где она давала представления для случайных прохожих. Бин Янь была старше Лэн Етун на семь лет, поэтому Лэн Етун относилась к ней, как к своей старшей сестре. Но через пять лет Бин Янь воткнула нож в спину подруги: она вступила в сговор с ее врагами и заманила в смертельно опасное место. К счастью, Лэн Етун спасло ее искусство применения ядов, иначе бы она вряд ли смогла бы вырваться на свободу.

Хотя она спаслась от гибели, но получила серьезное ранение и упала в стремительный водный поток, откуда была спасена жителем горной деревни. Когда она вернулась в Звездную башню, то застала Бин Янь сидевшей на ее месте и раздающей приказы ее подчиненным. Вне себя от гнева Лэн Етун набросилась на Бин Янь и обездвижила ее, после чего предала мучительной казни: ее, раздетую, облили кипятком и железной щеткой расчесывали тело до смерти. С тех пор у Лэн Етун больше не было никаких близких друзей.

И вот, по прошествии трех лет, подземная тюрьма Звездной башни приняла третьего узника: князя Янь Байли Лю Ли. Освещение в тюрьме было очень тусклым, пламя факела колебалось на ветру, отбрасывая длинные тени на полу. Звук шагов по пустынному коридору отзывался гулким эхом.

"Дзынь" - раздался звук бьющейся посуды и за ним последовал возмущенный крик: "Вон отсюда! Как вы можете подавать эту мерзость князю? Неужели людей в Звездной башне кормят хуже, чем свиней?!"

"Князь Янь, Вас итак обслуживают здесь по высшему разряду, не пристало Вам жаловаться. Вам следует понимать, в каком Вы сейчас положении. Здесь Вам не резиденция князя Янь, а тюрьма Звездной башни. И Вы здесь не князь, я пленник. Раз Вам не по вкусу наша еда, не

ешьте, за сим откланиваюсь,” - спокойно сказал управляющий Дома Лунного Чая Лю Янь. Он держался с достоинством, показывая выдержку и превосходные внутренние качества обитателей Звездной башни.

“Убирайся!” - донесся злобный вопль князя, сопровождаемый треском древесины. Лэн Етун остановилась поодаль, всматриваясь в приближающийся силуэт Лю Яня.

“Хозяйка,” - с поклоном произнес Лю Янь, разглядев, кто перед ним.

“Хм, неплохо, можешь идти,” - одобительно кивнула головой Лэн Етун. Она была очень довольна поведением Лю Яня, как он сохранил достоинство, не будучи при этом высокомерным, и умело дал отпор своему собеседнику. Лю Янь удалился. Лэн Етун, обмахиваясь невесть откуда взявшимся веером, пошла к темнице, где сидел в заточении князь Янь.

“Я сказал, убирайся! Неужели ты не понял?!” - гневно крикнул князь Янь Байли Лю Ли, услышав звук шагов. Он сидел спиной ко входу в тусклом отблеске догорающего факела.

“Мин Юэсюань? Вы Мин Юэсюань?” - не услышав спокойной, но способной довести до смерти, насмешки Лю Яня, князь Янь удивился и обернулся. Он вскочил, вне себя от досады от того, что при нем нет меча, и увидел молодого человека с изящным лицом. Поскольку за его спиной с каменными лицами стояли Чу Фэн и Цзы Мо, князь Янь догадался, что перед ним таинственный хозяин Звездной башни, гроза преступного мира, Мин Юэсюань.

Лэн Етун надела мужской наряд красного цвета, на лице была маска из человеческой кожи, которую она собственноручно изготавливала в течение трех лет. Чернильного цвета волосы были небрежно собраны вместе с помощью заколки из белого нефрита. Отдельные пряди волос падали на лоб и спускались по бокам и по спине, закрывая маску. Лэн Етун в одно мгновение превратилась в прекрасного юношу, уступающего по красоте лишь князю Цзиньнани Байли Лю Мо.

“Князь Янь недоволен тем, как с ним обращаются мои слуги? Но надо признать, что это наилучшее из обращений. Если бы Вы видели, как обращались с теми двумя, кто сидел тут до Вас, то подумали бы, что на Вас снизошла Божья благодать,” - сказала Лэн Етун с улыбкой, избегая прямого ответа на заданный вопрос, и оглядела комнату, в которой находился князь. Надо сказать, что если не обращать внимание на железные двери и железные решетки на окне, тюрьма была больше похожа на роскошную гостевую комнату. В ней стояла кровать из сандалового дерева с изящным пологом, квадратный стол на восемь человек, стулья из сандалового дерева, деревянный чайник. Если закрыть глаза на разбросанные по полу куски пищи, осколки посуды и обломки стула, то в комнате было очень чисто, ни пылинки. По сравнению с казематами Министерства наказаний, кишущими крысами, здесь был просто рай.

“Ты! Пф, неудивительно, что мелкий слуга так остер на язык. Оказывается, у него и хозяин такой же дерзкий. Я уже получил достаточно наставлений сегодня,” - князь Янь был очень расстроен. Он-то думал, что Мин Юэсюань отнесется к нему с должным уважением и не

ожидал, что тот покажет свою истинную натуру. Похоже, переманить его на свою сторону не получится. Глядя на прекрасное лицо Мин Юэсюаня, князь невольно вспомнил своего седьмого брата, проклятая красота которого так пленила отца-императора.

“Хе-хе, вижу, у князя Янь хорошее настроение, да еще и есть желание поспорить. Лучше бы подумали о своем нынешнем положении,” - сказала Лэн Етун, скрывая улыбку веером. Ее ослепительно прекрасные глаза сузились и стали похожи на полумесяцы. “А если я решу убить Вас и избавиться от тела, Вы, наверное, пожалеете, что посмели ворваться в Звездную башню?”

“Хм, неужели у тебя хватит на это смелости? Я князь династии Тянь Фэн, если убьешь меня, то вступишь в прямую конфронтацию с императорским двором, мой отец император не спустит тебе это с рук,” - холодно улыбнулся в ответ князь Янь, заметив выражение презрения и сарказма в глазах Лэн Етун. Все говорили, что новый хозяин Звездной башни превосходит всех по уму, словно Чжугэ Лян, но оказалось, что он ничего особенного из себя не представляет.

Лэн Етун поцокала языком: “Я так понимаю, Вы не понимаете всей ситуации, князь!” Она покачала головой, заметив жалостливое выражение в глазах князя Янь, и добавила с улыбкой: “Если я убью Вас и избавлюсь от тела, кто узнает, что Вы умерли от моих рук? Князь Чу? Думаю, он не дерзнет открыто враждовать со Звездной башней. А Ваш отец император, не имея веских доказательств, не сможет ничего поделать. Не забывайте, половина ключевых аспектов экономики в моих руках.”

“И еще, не надейтесь, что князь Чу поднимет волну из-за Вас. Если я предоставлю доказательства того, как он втихую учреждает игорные дома, занимается ростовщичеством и продает должности, неужели у него останутся мысли о Вашем исчезновении? Поэтому, князь, перед тем как начинать действовать, следует хорошенько взвесить все обстоятельства,” - спокойно объяснила Лэн Етун, желая умерить спесь князя Янь.

Князь Янь погрузился в молчание и долго сидел, нахмурившись, не зная, что и сказать.

“Ну как, князь? Нужно ли продолжать? Если я убью Вас, то это послужит поводом для начала жестокой борьбы за власть между четырьмя князьями,” - добавила Лэн Етун с улыбкой, увидев, как князь Янь воспринял ее доводы.

“А тебе какой от этого прок?” - сипло спросил князь Янь Байли Лю Ли с горькой усмешкой. С него разом сошла вся надменность, он как будто разом постарел на несколько десятков лет.

“Хм, об этом Вам знать нет нужды,” - сказала Лэн Етун, выразительно посмотрев на князя, и покинула подземную тюрьму вместе с Чу Фэном и Цзы Мо. Неизвестно, умышленно или нечаянно, дверь в комнату князя Янь осталась незапертой.